

Правовое регулирование банковской деятельности в условиях санкций

**Елизавета Борисовна
ЛАУТС,**

руководитель НОЦ «Центр
правовых исследований
в сфере банковской
деятельности»
юридического факультета
МГУ имени
М.В.Ломоносова,
доцент кафедры
предпринимательского
права
юридического факультета
МГУ имени
М.В.Ломоносова,
кандидат юридических наук
lauts.elizaveta@yandex.ru
119991, Россия, г. Москва,
Ленинские Горы, д. 1,
стр. 13

Антисанкционное регулирование рынка банковских услуг и антикризисный правовой режим банковской деятельности

Аннотация. В статье сделана попытка соотнести антисанкционное регулирование рынка банковских услуг и антикризисный правовой режим банковской деятельности. Автор разграничивает санкционный режим и антисанкционный правовой режим, охватывающий антисанкционное регулирование соответствующего рынка и являющийся частью его антикризисного регулирования. В статье обосновывается, что антисанкционный правовой режим не включает в себя средства контрсанкций, так как последние не имеют целью смягчение санкционного режима для соответствующего рынка, а представляют собой ответные ограничительные меры, которые зачастую также негативно влияют на деятельность участников национального рынка. Поэтому автор различает санкционный правовой режим и контрсанкционный правовой режим, приходя к выводу о непоследовательности законодателя в этом вопросе. В статье делается вывод о том, что антикризисное регулирование рынка банковских услуг можно рассматривать и как антикризисный правовой режим банковской деятельности, составной частью последнего является и антисанкционный правовой режим, или антисанкционное регулирование, средства которого направлены на преодоление последствий санкционного режима. При этом в отличие от санкционного режима и контрсанкционного режима, являющихся особыми, или экстраординарными, режимами, антисанкционный режим рассматривается как специальный правовой режим, поскольку представляет собой лишь вид антикризисного регулирования соответствующего рынка.

Ключевые слова: кризис, рынок банковских услуг, антикризисное регулирование, антисанкционное регулирование, правовой режим банковской деятельности, санкционный правовой режим, контрсанкционный правовой режим.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.101.1.070-079

ELIZAVETA B. LAUTS,

Head of the REC "Center for Legal Studies
in the field of banking"

Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University,
Associate Professor of the Department of Business Law
Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University,

Cand. Sci. (Law)

lauts.elizaveta@yandex.ru

1/13, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991

Anti-Sanction Regulation of the Banking Services Market and Anti-Crisis Legal Regime of Banking Activities

Abstract. *The article attempts to correlate the anti-sanction regulation of the banking services market and the anti-crisis legal regime of banking. The author distinguishes between the sanctions regime and the anti-sanction legal regime that frames the anti-sanction regulation of the relevant market and is part of its anti-crisis regulation. The article substantiates that the anti-sanctions legal regime does not include means of counter-sanctions, since the latter do not aim to mitigate the sanctions regime for the relevant market, but are retaliatory restrictive measures that often also negatively affect the activities of national market participants. Therefore, the author distinguishes between the sanctions legal regime and the counter-sanctions legal regime, coming to the conclusion that the legislator is inconsistent in this matter. The article concludes that the anti-crisis regulation of the banking services market can also be considered as an anti-crisis legal regime of banking activity, an integral part of which is also an anti-sanction legal regime or anti-sanction regulation, the means of which are aimed at overcoming the consequences of the sanctions regime. At the same time, unlike the sanctions regime or the counter-sanction regime, which are a special or extraordinary regime, the anti-sanction regime is a special legal regime, since it is only a type of anti-crisis regulation of the relevant market.*

Keywords: *crisis, banking services market, anti-crisis regulation, anti-sanction regulation, banking legal regime, sanctions legal regime, counter-sanction legal regime.*

В текущей ситуации на рынке банковских услуг и в целом в экономике страны одной из важнейших проблем является определение понятия и места средств антисанкционного регулирования в системе средств антикризисного регулирования. Представляется, что антисанкционные средства, являясь всегда средствами антикризисного регулирования, могут быть составной частью инструментов банковского регулирования и надзора и даже института несостоятельности (банкротства).

По существу, антисанкционное регулирование становится синонимом антикризисного регулирования, если соответствующий кризис вызван введением

санкций¹, как, например, это произошло в результате начала Россией специальной военной операции в 2022 г. Для сравнения: кризис 2008 и 2014 гг. был вызван в России не только санкционными мерами, но и иными экономическими причинами, вследствие чего антикризисные средства, которые были введены в тот период, безусловно, не могут полностью совпадать с антисанкционными средствами.

Средства антисанкционного регулирования, как и иные антикризисные средства регулирования, в основном являются административными и экономическими, приобретающими правовую форму при их закреплении в соответствующих нормах права. Представляется, что раскрытие места антисанкционного регулирования как разновидности антикризисного регулирования рынка банковских услуг с точки зрения системы используемых в их рамках средств, имеющих правовую форму, будет наиболее показательно через исследование правового режима банковской деятельности, тем более, что именно в отношении санкционных мер общеупотребительным и в доктрине², и в официальных документах³, и в судебной практике⁴ за последнее десятилетие стал термин «санкционный режим».

¹ Наиболее удачное определение санкций в рассматриваемом контексте дают В. В. Старженецкий и С. Б. Очирова, которые под экономическими санкциями понимают ограничительные меры экономического характера, вводимые иностранными государствами и международными организациями вне связи с санкциями, предусмотренными Уставом ООН (см.: *Старженецкий В. В., Очирова С. Б.* Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // *Международное правосудие.* 2020. № 4. С. 144—167).

² См., например: *Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин.* М. : Юстицинформ, 2019 ; *Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики : монография / В. К. Андреев, Л. В. Андреева, К. М. Арсланов [и др.] ; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова.* М. : Юстицинформ, 2017 ; *Рудерман И. Ф.* Международные расчеты в цифровую эпоху: основные правовые проблемы и пути их решения // *Банковское право.* 2021. № 6. С. 24—32 ; *Резник Р.* Инструменты вторичного рынка синдицированных кредитов // *Международные банковские операции.* 2020. № 1. С. 50—58 ; *Крохина Ю. А.* Предпосылки и проблемы формирования Центрального банка Евразийского экономического союза // *Банковское право.* 2019. № 2. С. 35—40.

³ См., например: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 07.05.2019 № 4043п-П13) // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был) ; Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов : информация Минэкономразвития России // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был) ; информационное письмо Банка России от 27.12.2017 № ИН-014-12/64 «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ» // *Вестник Банка России.* 2018. № 3 ; постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”» // *СЗ РФ.* 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2162.

⁴ См., например: определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 № 305-ЭС20-14523 по делу № А40-149566/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не

Как отмечается в литературе, «действие механизма правового регулирования реализуется через особые комплексы правовых средств, которые нередко обозначаются как “правовые режимы”»⁵. По мнению Г. С. Беляевой, под правовым режимом понимают порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств (в том числе способов правового регулирования), гарантий и принципов, создающий благоприятные (неблагоприятные) условия для удовлетворения интересов субъектов права и направленный на достижение оптимального социально значимого результата⁶.

В. В. Кванина на основании системного анализа доктринальных позиций приходит к выводу о том, что «под правовым режимом следует понимать закрепленный на нормативном уровне и обеспеченный государством особый порядок правового регулирования, направленный на конкретные виды общественных отношений и выражающийся в особом сочетании способов воздействия и юридических средств, конечным результатом применения которых является создание для субъектов права в различной степени благоприятных или неблагоприятных для них условий»⁷.

Автор отрицательно относится к выделению общего режима предпринимательской деятельности, полагая, что такой режим, по существу, не имея какой-то конкретной временной цели, изъятий, льгот или, наоборот, ограничений не является правовым режимом как таковым, смешиваясь с понятием правового регулирования соответствующих общественных отношений⁸.

С одной стороны, действительно, выделение категории правовых средств, правового режима имеет смысл только тогда, когда можно определить границы соответствующих институтов, не допуская их полного совпадения с другими. Но, с другой стороны, выделение исключительно специального и особого режимов предпринимательской деятельности некорректно с логической точки зрения и создает еще большую путаницу в понятийном аппарате, ведь если есть специальный и особый режимы, значит, должен быть и общий или обычный режим предпринимательской деятельности.

При отрицании выделения общего режима, что будет подразумеваться под термином «правовой режим предпринимательской деятельности»: специальный,

был); постановление ЕСПЧ от 21.06.2016. Дело «Аль-Дулими и компания “Монтана Менеджмент Инк” (Al-Dulimi and Montana Management Inc.) против Швейцарии» (жалоба № 5809/08) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 11(23); постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2022 № Ф05-33608/2021 по делу № А40-156736/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был); постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.07.2019 № Ф10-2872/2019 по делу № А84-2618/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁵ Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. С. 372.

⁶ См.: Беляева Г. С. К вопросу о сущности правового режима // Государственный советник. 2014. № 3. С. 12.

⁷ Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского университета. 2017. № 424. С. 235.

⁸ Кванина В. В. Указ. соч. С. 235.

особый или какой-то другой режим? Представляется, что категория правового режима предпринимательской деятельности имеет право на существование, ведь сам по себе общий режим предпринимательской деятельности уже предполагает установление определенных ограничений, запретов и дозволений в рамках правового регулирования отношений с участием предпринимателей.

Правовой режим предпринимательства исследовался многими авторитетными авторами. Так, В. Ф. Попондопуло понимает под правовым режимом предпринимательства соответствие законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, ее природе⁹.

Также в литературе предлагается выделять именно специальный режим предпринимательской деятельности, под которым предлагает понимать «установленные специальным законодательством положения, предусматривающие особые цели регулирования, введенные на определенный срок и на определенной территории, применение к отдельной группе хозяйствующих субъектов особых льгот, преимуществ, преференций, ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности»¹⁰.

В литературе также отмечается, что «особенность определения правового режима участия государства в регулировании экономики заключается в том, что оно само устанавливает соответствующий режим правового регулирования для себя»¹¹.

При этом следует согласиться с рядом выводов В. В. Пужаева о необходимости существования некоторых требований, которые могут быть предъявлены к вариантам структурной организации ограничительных правовых режимов, в частности: целесообразность четкого определения цели и основания законодательного установления ограничительных правовых режимов, которые должны носить объективно обусловленный характер и быть социально полезными; соразмерность применяемых ограничительных мер намеченным целям режимно-правового регулирования; учет специфики ситуационных моделей, в регулировании которых они будут задействованы¹².

При этом применительно к регулированию банковской деятельности как виду предпринимательской деятельности в юридической литературе правовой режим банковской деятельности определяется как установленный законодательством РФ и нормативными актами Банка России специфический порядок государственного регулирования и осуществления банковской деятельности с целью развития и укрепления банковской системы, защиты интересов вкладчиков и клиентов банков от банковских рисков, предотвращения правонарушений в банковской сфере¹³.

⁹ Цит. по: *Белицкая А. В.* Место специальных правовых режимов инвестирования в рамках правового обеспечения государственной инвестиционной политики // *Право и экономика*. 2018. № 6. С. 5—10.

¹⁰ *Кванина В. В.* Указ. соч. С. 237—238.

¹¹ *Губин Е. П.* Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2005. С. 152.

¹² *Пужаев В. В.* О структуре правовых режимов // *Российский юридический журнал*. 2015. № 5. С. 30—36.

¹³ См.: *Попов И. С.* Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 114.

При этом дифференциация правового режима банковской деятельности по субъектам определяет пределы вмешательства государства, регулирующих органов в деятельность кредитных организаций, действующих в рамках установленного для них правового режима. Реализуется же правовой режим через специфическую совокупность правовых средств.

Системное исследование понятия правового режима банковской деятельности было проведено О. А. Тарасенко, которая на основе критического анализа различных позиций исследователей данной категории обосновывает, что «правовой режим банковской деятельности представляет собой порядок осуществления кредитными организациями банковских операций, характеризующийся наличием особых запретов, ограничений и позитивных обязанностей, установленный в целях обеспечения стабильности банковской системы, защиты прав, интересов вкладчиков и кредиторов кредитных организаций и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения»¹⁴.

С. С. Алексеев под правовым режимом понимал «порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»¹⁵, при этом уточняя, что «каждый правовой режим есть все же именно “режим”, и его понятие несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»¹⁶. Действительно, следует признать, что специфика правового режима банковской деятельности состоит в использовании комплекса средств, имеющих правовую форму, направленных на установление публичных требований к осуществлению банковских операций.

Глубоко не вдаваясь в дискуссию о специальных и особых правовых режимах, тем не менее необходимо отметить, что большинство исследователей действительно видят в правовом режиме банковской деятельности в основном публичную составляющую (т.е. специальный правовой режим), во многом, на наш взгляд, приравнивающую правовой режим банковской деятельности как категорию к правовому обеспечению государственного регулирования банковской деятельности.

Таким образом, для определения места антисанкционного регулирования в системе антикризисного регулирования рынка банковских услуг необходимо соотносить правовой режим банковской деятельности, антикризисный, санкционный и антисанкционный режимы в данной сфере.

¹⁴ Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105—132.

¹⁵ Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. М., 2010. Т. 2 : Специальные вопросы правоведения. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 381.

¹⁶ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 383.

Как отмечает С. Н. Шишкин, «институт правового антикризисного механизма может быть сконструирован как специальный режим хозяйствования»¹⁷, с чем можно согласиться. Как указывает И. В. Ершова, «отдельные меры государственного регулирования, действующие в рамках специального правового режима, могут носить временный характер. В этой связи сложно согласиться с выводом ученых, относящих указанный признак исключительно к характеристике особых правовых режимов»¹⁸.

Действительно, антикризисный режим банковской деятельности относится, по нашему мнению, к специальному, а не к особому правовому режиму банковской деятельности, поскольку включает в себя средства постоянного действия (например, инструменты денежно-кредитной политики, средства пруденциального регулирования), которые могут временно изменяться для целей антикризисного регулирования и антисанкционного регулирования как вида антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

В этой связи представляется важным разграничить санкционный режим, который достаточно разработан в литературе, и антисанкционный правовой режим, «обрамляющий» антисанкционное регулирование соответствующего рынка и являющийся частью его антикризисного регулирования. Большинство ученых так называемый «санкционный режим» относит к особым правовым режимам¹⁹ или, исходя из справедливой критики лингвистического смешения терминов «особый» и «специальный», к «экстраординарным правовым режимам»²⁰.

Характеризуя санкционный режим, А. А. Мохов отмечает, что ему присущи следующие особенности: «проявляется запретами и ограничениями на осуществление экономической деятельности (по отраслям, секторам, применительно к отдельным хозяйствующим субъектам), дополнительными требованиями к хозяйствующим субъектам, совершаемым ими сделкам и др.; носит срочный характер (ограничен во времени); вводится в специальном (особом) порядке»²¹.

О. А. Тарасенко определяет санкционный правовой режим банковской деятельности как «совокупность принудительных правил ограничительного характера, устанавливаемых иностранными государствами или их союзами с целью привлечения другого государства к ответственности за предполагаемое или

¹⁷ Шишкин С. Н. Предпринимательно-правовые основы государственного регулирования экономикой : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 12.

¹⁸ Ершова И. В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22—26.

¹⁹ См., например: Мохов А. А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19—25 ; Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 10.

²⁰ См.: Тарасенко О. А. Указ. соч.

²¹ См.: Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики : монография / В. К. Андреев, Л. В. Андреева, К. М. Арсланов [и др.] ; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2017 (автор § 3 «Санкционный режим как особый правовой режим осуществления экономической деятельности» — А. А. Мохов).

реальное международно-правовое нарушение, а также в целях реализации внешней политики»²².

При этом становится очевидно, что санкционный режим как комплекс правовых средств, сочетающих в себе именно различные запреты, ограничения и дополнительные требования к участникам рынка, является лишь предпосылкой к формированию антисанкционного правового режима, включающего в себя комплекс правовых средств, направленных на преодоление негативных последствий режима санкционного. Тем не менее понимание санкционного режима, предлагаемое авторами, исследующими данную категорию, оставляет за скобками вопрос, что за режим представляет собой введение контрсанкций со стороны России, если санкционным режимом охватываются исключительно ограничительные меры, принимаемые иностранными государствами и их союзами.

Очевидно, что антисанкционный правовой режим не включает в себя средства контрсанкций, так как последние не имеют целью смягчение санкционного режима для соответствующего рынка, а представляют собой ответные ограничительные меры, которые зачастую также негативно влияют на деятельность участников национального рынка. Поэтому, по нашему мнению, необходимо различать санкционный правовой режим и контрсанкционный правовой режим.

К сожалению, законодатель в терминологии также не последователен. Как было отмечено, зачастую в нормативных актах и судебной практике можно обнаружить термины «санкционные меры» или «санкционный режим», а также «антисанкционные меры». Тем не менее одним из наиболее спорных, на наш взгляд, антикризисных законов — Федеральным законом от 14.07.2022 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»²³ предусмотрено введение термина «контрсанкционная информация», под которой предлагается понимать вовсе не ответные меры в отношении иностранных государств, создающие для них санкционный режим, а именно антикризисные средства, направленные на преодоление введенных в отношении России санкций. Проблема понятийного аппарата в данном Законе не исчерпывается термином «контрсанкционная информация». Но в данном контексте имеет значение именно терминологический аспект.

Как отмечается в литературе, российские власти для противодействия санкциям преследуют несколько взаимосвязанных задач, среди которых «демотивация и повышение издержек от экономических санкций для санкционирующих государств, минимизация имеющегося негативного эффекта для экономики и хозяйствующих субъектов, сокращение зависимости от санкционирующих государств в критически важных отраслях экономики, а также повышение сопротивляемости в условиях санкционных ограничений»²⁴.

²² Тарасенко О. А. Указ. соч.

²³ СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5293.

²⁴ Старженецкий В. В., Бутырина В. А., Курицына К. С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119—142.

Россия, как показывает кризис 2022 г., в качестве ответной меры на санкционный режим достаточно взвешенно применяет средства контрсанкционного регулирования, в том числе и на рынке банковских услуг²⁵. В основном, в том числе на рынке банковских услуг, применяются средства антисанкционного регулирования²⁶, суть которых сводится к применению различных средств банковского регулирования или «дерегулирования» в целях смягчения воздействия санкций на российский рынок банковских услуг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что **антикризисное регулирование рынка банковских услуг** можно рассматривать и как антикризисный правовой режим банковской деятельности, составной частью которого является и антисанкционный правовой режим или антисанкционное регулирование, средства которого направлены на преодоление последствий санкционного режима.

При этом в отличие от санкционного режима или контрсанкционного режима, являющихся особыми, или экстраординарными, режимами, антисанкционный режим является специальным правовым режимом, поскольку представляет собой лишь вид антикризисного регулирования соответствующего рынка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : в 10 т. — М., 2010. — Т. 2 : Специальные вопросы правоправедения. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — 471 с.
2. *Белицкая А. В.* Место специальных правовых режимов инвестирования в рамках правового обеспечения государственной инвестиционной политики // *Право и экономика*. — 2018. — № 6. — С. 5—10.
3. *Беляева Г. С.* К вопросу о сущности правового режима // *Государственный советник*. — 2014. — № 3. — С. 9—13.
4. *Губин Е. П.* Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. — М., 2005. — 311 с.
5. *Ершова И. В.* Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. — 2016. — № 2. — С. 22—26.
6. *Кванина В. В.* Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // *Вестник Томского университета*. — 2017. — № 424. — С. 234—240.

²⁵ См., например: Федеральный закон от 01.05.2022 № 125-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств”» // *СЗ РФ*. 2022. № 18. Ст. 3011.

²⁶ См., например: Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков // URL: https://cbr.ru/content/document/file/134865/plan_limit.pdf.

7. Крохина Ю. А. Предпосылки и проблемы формирования Центрального банка Евразийского экономического союза // Банковское право. — 2019. — № 2. — С. 35—40.
8. Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2005. — № 10. — С. 95—107.
9. Мохов А. А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. — 2019. — № 8. — С. 19—5.
10. Попов И. С. Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000.
11. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право России : учебник. — М. : Юрист, 2006. — 764 с.
12. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики : монография / В. К. Андреев, Л. В. Андреева, К. М. Арсланов [и др.] ; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. — М. : Юстицинформ, 2017. — 432 с.
13. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин. — М. : Юстицинформ, 2019. — 664 с.
14. Пужаев В. В. О структуре правовых режимов // Российский юридический журнал. — 2015. — № 5. — С. 30—36.
15. Резник Р. Инструменты вторичного рынка синдицированных кредитов // Международные банковские операции. — 2020. — № 1. — С. 50—58.
16. Рудерман И. Ф. Международные расчеты в цифровую эпоху: основные правовые проблемы и пути их решения // Банковское право. — 2021. — № 6. — С. 24—32.
17. Старженецкий В. В., Очирова С. Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. — 2020. — № 4. — С. 144—167.
18. Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2021. — № 1. — С. 105—132.
19. Шишкин С. Н. Предпринимательно-правовые основы государственного регулирования экономикой : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2012.

